

ОТЗЫВ

на автореферат кандидатской диссертации А.К. Касаткиной «**Дачные разговоры как объект этнографического исследования: разработка метода (на материале интервью об освоении садовых участков в 1980е- 1990е гг.)**»

Исследование Александры Константиновны Касаткиной представляется очень своевременным, актуальным, потому что, собрав в одном сюжете разные аспекты и тематические линии исследований из обширной области, связанной с разговором, и расположив их как продолжающие друг друга от самого простенького уровня коммуникативного взаимодействия в быту к более высоким, т.е. сложным, где создаются понятия и концепты, принципиально отличающие культуру одного человеческого сообщества от другого, она создала впечатляющую картину культурной антропологии социума, где в один момент обсуждается мелкая бытовая деталь дачной жизни, а в следующий - собеседники спонтанно, неожиданным ходом мысли или игривой интонации сольются в осознании своей принадлежности к теплому племени северных дачников или в ином каком социальном ресурсе для ощущения своей идентичности. Значимость категории разговора также впечатляет: ведь на всех уровнях своего существования в социуме человек обеспечен одним этим источником и механизмом самореализации - разговором. Акцент на разговоре в постановке цели исследования - на основе знакомства с выполненной работой – выглядит совершенно убедительно.

Качество анализа теоретических работ, выполненных первыми лицами западной антропологии, этнографии, отчасти, социолингвистики (Д. Хаймса, М. Мурмана, Э. Окс, Дж. Клиффорда, Сакса, Щеглоффа и Джефферсон, К. Бриггса, М. Ковен и С. Ловелл, и др.), отличное, достаточно глубокое при доступной интерпретации на русском языке. Отметим также книгу отважной Нэнси Рис «Русские разговоры: культура и речевая повседневность эпохи перестройки», которая, наверное, сыграла некоторую роль в том, чтобы вдохновить Александру на свое исследование.

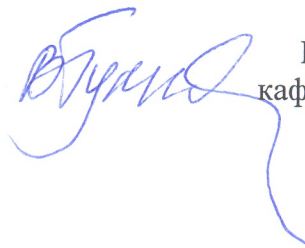
Интересным поворотом этой диссертации оказалось сочетание основательной теоретической базы в виде самостоятельных теорий западных антропологов в широкой области социо - культурного взаимодействия, созданных на материале, в основном, английского языка, с применением этой базы (в рамках общей концепции автора) на материале русского языка. Вполне обоснованный логический ход мог, однако, преподнести сюрпризы, но описание исследования русских реалий интеллектуальными орудиями другого языка и культуры читается без возражений.

Количество и качество материала, анализ коммуникативного взаимодействия, с одной стороны, и себя как методологический объект, перетекающий из роли интервьюера в позиции включенного наблюдения в состояние соседки, дочка соседки, огородницы, члена дачного сообщества в естественных позициях для выполнения этих функций позициях - и затем обратно, с другой стороны, лишний раз доказывает российскому читателю, что интервьюер – «тоже человек». Этот вывод, хорошо знакомый советскому гражданину как свой стереотип, пришелся впору в данном случае, и, как будто, не противоречит авторской концепции по данной проблеме. Небольшой вопрос, остающийся, все же, за большим и доказательным материалом, стоило задать: насколько теоретико - культурный багаж, сформированный на материале другого языка и культуры годится для любого описания? (В данном случае, постсоветского культурного опыта) Формы и каналы коммуникации, стратегии образования культурных ценностей и концепций – все подошло, по авторскому ощущению? Видимо, да; но выражение авторского мнения на этот счет было бы нелишним.

И еще один вопрос к автору, немного раздвигающий взгляд на материал диссертации. Сюжет о том, как дачники с их участками - небольшой, но вполне состоявшийся социум в рамках большого социума (напр, Ленинградской области или РФ) возник, рос и развивался в социально-культурном отношении - от тружеников грядки до порождения характерных типажей (вариантов идентичности граждан), суждений об окружающем мире, ценностях и смыслах существования (т.е. до уровня идеологического знания) и других признаков состоявшейся культуры, которые встречались нам в тексте, не достоин ли он самостоятельного антропологического сюжета в качестве культуры или субкультуры, без методологического отягощения? Или дачные разговоры не «тянут» на самостоятельное РС (речевое событие) социологически интересного процесса? Что, собственно, должно констатировать наличие (новой) культуры в условиях большого города?

С пожеланиями интересных исследований в будущем и ждем ответа.

Успешной защиты!

В.Б. Гулида, к.ф.н., СПбГУ,
кафедра романской филологии
старший преподаватель

16.12.2019

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

16 ДЕК 2019

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА РАЗМЕЩЕН В ОТКРЫТОМ
ДОСТУПЕ НА САЙТЕ СПбГУ ПО АДРЕСУ
[HTTP://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT](http://spbu.ru/science/expert)

НАЧАЛЬНИК ОТ
КАДРОВ №4
М.С. ЗУБОВА

